

Г.Д.УДАЛЫХ
Бакинский славянский университет

ВОСТОЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XX - XXI ВВ.: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. В статье описываются особенности процесса лексического заимствования на современном этапе развития русского языка. Описание опирается на заимствования из японского, а также из других языков. Утверждается, что социально-хронологическая специфика процесса восточных заимствований обусловлена своеобразием современной общественно-политической системы, сложившейся в России.

Açar sözlər: şərq alınmalar, sistem, dil kontaktları, substandart.

Ключевые слова: восточные заимствования, система, языковые контакты, субстандарт.

Key words: east borrowing system, language contacts, substandard.

Развитие любого общества и его интегрирование в мировую культуру неизбежно связано с процессом языкового заимствования и отличается своеобразием на разных этапах языковой диахронии. Цель данной статьи – показать, что социально-хронологическая специфика подобного процесса предполагает его обусловленность характерными чертами исторической эпохи. Философы утверждают, что начало XXI в. – новый поворот в общественно-историческом развитии России, протекающий на фоне складывающегося единого духовно-экономического мирового пространства, развития многополярности и в то же время высокой степени интеграции (6, с.7-8).

Важно отметить, что в конце XX-начале XXI столетия русская лексическая система испытывает активное восточное языковое влияние. По мнению исследователей, это можно объяснить не только экстралингвистическими факторами (своеобразным географическим положением России, населяющими ее восточными народами, «азиатским» экономическим курсом России), но также интересом к восточному типу цивилизационного и культурного развития: он ориентирован на традиционные образы поведения, коллективизм, отрицает индивидуализм, включает духовность и нравственное совершенствование, что сближает Восток с философской моделью традиционной русской ментальности (4, 140).

Русско-восточные языковые контакты имеют длительную историю, однако в связи с европоцентрической ориентацией русской идеологии последних столетий

влияние такой составляющей процесса заимствования, как влияние восточных языков, постоянно преуменьшалось, «адаптированные же в русской языковой системе восточные лексемы воспринимались как этнознаки русской культуры» (2, 3). Тем не менее одну из наиболее значимых страниц в развитии словарного состава русского языка представляют именно заимствования из восточных языков. Справедливо отмечается, что «русско-восточные культурно-исторические контакты, сложившись на заре русской государственности, не прерывались на протяжении всей ее истории и тем самым по своей продолжительности и плотности превосходили соответствующие русско-западные контакты» (7, 72), но «на языковом уровне восточное влияние, в отличие от западного, не обеспечено языковыми данными, то есть не проиллюстрирован тот аспект, который ведет к раскрытию как раз наиболее длительного периода в русской межкультурной коммуникации...» (7, 73).

Восточные заимствования активно функционируют во всех современных сферах коммуникации: спортивной (*джиу-джитсу, дан*), обиходно-бытовой (*йогурт, кальян*), религиозной (*моджахед, гуру*), кулинарной (*тофу, васаби*), культуры и искусства (*караоке, оригами*), философии (*мантра, фей-шуй*) и др.

В центре внимания нашей статьи находятся японские заимствования. Японская культура в современном мире привлекает пристальное внимание людей и выделяется на фоне других культур философским подходом к жизни, способностью сохранять традиционные ценности перед лицом глобализации. Япония, на протяжении веков взаимодействующая с другими странами, смогла сохранить свою самобытность и неповторимость, и этот опыт бесценен для других культур. Исследователи отмечают, что анализ словарей иностранных слов за последние 50 лет показал: представленность японских заимствований в русском языке выросла с 10 единиц (1960) до 60 единиц в 2010 году. За последнее десятилетие корпус японских заимствований в лексической системе русского языка значительно увеличился, расширились сферы их использования (1, 12).

Японские заимствования употребляются и в общелитературном языке, и в субстандарте. Известно, что ученые связывают понятие «стандарт» с литературным языком, имея в виду обе его разновидности: кодифицированный литературный язык и разговорный литературный язык. К субстандарту относятся все нелитературные формы русского языка, а именно просторечие, диалекты, жаргоны (3, 27).

В сфере общелитературного языка заимствования из японского языка преимущественно употребляются для передачи информации о культуре и реалиях страны. Подобные лексические единицы приближены к книжной культуре и представлены в разных коммуникативных сферах. Заимствования в сфере субстандарта связаны с влиянием массовой культуры и преимущественно употребляются в речи молодежи.

Японские заимствования в сфере литературного языка выполняют номинативные функции, т.е. связаны с получением знания, которое стоит за принимаемыми лексическими единицами. Использование подобных заимствований в сфере субстандарта чаще всего обусловлено их экспрессивной функцией. Заимствования в сфере общелитературного языка представлены, главным образом, на базовом уровне категоризации, так как соотносятся с обыденным знанием человека. Это могут быть отдельные, одиночные заимствования (*караоке, тамагочи, икебана, судо-*

ку) или заимствования, которые выстраиваются в определенный ряд или цепочку по тематическому принципу, например, виды театрального искусства: *кабуки*, *но*, *бунраку*; кулинарные обозначения: *васаби*, *нори*, *онигири*, *сасими*, *суси*, *темпура*, *якитори* и т.д. Лексические единицы, заимствованные из японского языка, включаются в сферу подязыка спорта, прикладных искусств, кулинарии. Здесь они выступают как терминологические обозначения и чаще всего используются специалистами. Наиболее показательной в этом смысле является спортивная сфера, в которой употребляются: японские наименования видов спорта, восходящих к традиционным единоборствам (*айкидо*, *дзюдо*, *карате*, *кэндо*); названия спортсменов (*дзюдоист*, *каратист*, *сумоист*) и др. Благодаря популярности различных видов японского спортивного искусства, в этой сфере образуются своеобразные микросистемы, обозначающие стили, школы и техники и тактики боевых искусств (например, технические приемы в айкидо: *сико-наге* «излом запястий в четырёх направлениях; «бросок на четыре стороны», *тэнкай* «вращение, поворот», *кокю-хо* «техника силы дыхания»)(Словарь терминов айкидо// <http://www.aikido71.ru/slovar.html>); наименования мест, где проводятся тренировки и поединки; наименования снарядов и амуниции; терминов-команд и др. При введении этих лексических единиц комментирование наблюдается редко, даже тех случаях, когда речь идет о новых видах спорта, например, *кендо* (*кэндо*) – вид национального японского фехтования на бамбуковых мечах или палках: Есть единоборства, которые учат технике поединка с оружием, например японское фехтование *Кендо* [Андрей Большаков. Спортивный поединок и реальный бой (2004) // «Боевое искусство планеты», 2004.03.11]; Помимо олимпийских видов спорта на турнире представлены такие экзотические для России дисциплины, как *кэндо* – фехтование на деревянных мечах – или, например, *джиу-джитсу* [Денис Левко, Санкт-Петербург. Зенитное орудие разбило армию // РБК Дейли, 2013.10.21].

В общелитературном языке большая часть японских заимствований связана с бытовой сферой. Здесь они могут подвергнуться определенным семантическим изменениям. Главными из них является расширение значения слова, утрата им некоторых дифференцирующих, специализирующих сем. Так, среди японских заимствований имеются многозначные слова, заимствованные русским языком в том семантическом объеме, который они имели в японском языке. Чаще всего эти значения близко связаны друг с другом. Например, *икебана* 1) искусство составления букетов из живых цветов и других растений; 2)букет, составленный с использованием приемов этого искусства (5, 293). Ср.: Сегодня во всем мире известны дзен-буддизм, карате и бусидо, бонсай и *икебана*, суси и рамэн. [Павел Бурмистров. Чудо японское //«Русский репортер», 2012]; Вполне вероятно, что через несколько лет *икебана* станет не меньшим элементом престижа, чем сегодня автомобиль [Дмитрий Мендрелюк. Немодный бизнес для души (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.16].

Можно отметить расширение одного из значений слова *икебана* → *букет* → «композиция». Ср.: Раньше эта безыскусная *икебана* едва бы могла привлечь внимание Люсины, но теперь он первым делом замечал цветы, даже такие непритязательные [Еремей Парнов. Александрийская гемма (1990)]. А *икебана* с любимыми цветами сделает ее завершенной. [Мария Маганова. Чары зазеркалья (2004) // «Homes & Gardens», 2004.12.01]; Это может быть россыпь мелких розочек из ткани,

может быть *икебана* из других материалов [Олеся Носова, Оксана Фомина. Как мы платья подвенечные носили... // Комсомольская правда, 2002.04.09].

С процессом расширения лексического значения слова связано развитие у него переносного значения, как это наблюдается, например, в слове *икебана*: Ну, может, дети по нему будут анатомию изучать, или, допустим, стоит в комнате скелет – красиво, *икебана* [Лион Измайлов. Ремень (1992)]; Употребление слова в переносном значении подразумевает наличие имплицитных связей между значением исходного слова и производным лексическим значением. В данном случае сработала ассоциация «композиция из сухих(неживых) компонентов», которая объединила исконное значение и производное значение слова.

Впрочем, переносное значение отмечается и в значении *икебана* → *искусство составления букетов* → *чувство*: Искусство составления выставок – особая страсть нашего столетия, духовная *икебана* XX века [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)].

С двумя значениями заимствовано русским языком японское слово *оригами*: 1) искусство изготовления художественных изделий из бумаги путем сгибания и складывания бумажного листа в разных направлениях; 2) изготовленное таким образом художественное изделие (5, 548). Например: Из каждого листка с начертанным на нем трехстишием Шапиро мастерски в один присест складывает *оригами* и опускает бумажного журавля в обувную коробку [Сергей Гандлевский. НРЗБ // «Знамя», 2002]; Михаил Максимович преподавал *оригами* в Московском государственном педагогическом институте, других учебных заведениях [Памяти М. М. Литвинова (1917-2006) // «Наука и жизнь», 2007].

Нами отмечено терминологическое употребление слова *оригами* (область нано-технологии) в значении «конструкция, получающаяся путем складывания»: В этой работе *ДНК-оригами* был сконструирован по компьютерной программе, в соответствии с которой ДНК и олигомеры сами собой складывались в пространственную структуру, имеющую вид «бочонка» диаметром 35 нанометров [Сергей Ильин. Оригами из ДНК // «Знание-сила», 2013].

Ко второй группе относятся слова, получившие или утратившие одно, а иногда и несколько значений в русском языке. Например, первоначальное значение слова *кимоно* – «длинное платье с рукавами, которое с середины XIX века считается национальной одеждой Японии». В ходе употребления в русском языке оно приобретает ещё два значения: «любое свободное платье с широкими рукавами» или «халат» и используется для обозначения одежды для занятий восточными единоборствами, таких как айкидо, дзюдо, карате и других. Но в японском языке одежда, используемая во время тренировок и соревнований, называется *доги*. Данное заимствование известно в узкой сфере профессионалов, занимающихся боевыми искусствами, а среди любителей употребляется слово «кимоно»: ... на гвоздях висят два *кимоно*, одно для тренировок, второе – парадное, в нем я экзамены сдавал [Андрей Рубанов. Носки (2010)]; Она была в кремовом вышитом *кимоно* из китайского шелка, которое он же и привез ей когда-то [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]; А, да, еще были в моде шелковые юбки фасона «солнце», с подтяжками, и платья фасона «кимоно», под горло, с открытыми руками [Дина Рубина. На солнечной стороне улицы (1980-2006)].

Ещё одна лексема, изменившая семантический объем в русском языке, – *бонза* «служитель буддийского культа в Японии» – приобретает значение «чванливое должностное лицо, надменный чиновник» (5, 137). Например :Не дай господь, какой-нибудь *бонза* заспешит в Москву или в известные с брежневских времен уголья, вас тут же прижмут к обочине! [Борис Куприянов. С препятствиями // «Русская жизнь», 2012]; На каждой календарной странице изображался какой-нибудь *советский бонза* или просто знаменитый человек, который в этот день родился либо помер [Евгений Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)].

Ряд заимствований утрачивает определенные значения, например, *татами* в японском языке имеет три значения: «коврики, которыми в Японии застилают полы в домах традиционного типа», «единица измерения жилой площади» и «спортивные маты», но в русском языке отмечается употребление только последнего значения: Выйти на ринг, борцовский ковер или *татами* и на деле доказать спортсменам-недотепам преимущества традиционно широкого подхода к технике [Дмитрий Медведев. Запад - Восток (2004) // «Боевое искусство планеты», 2004.12.09]. Однако в последнее время слово *татами* приобрело на русской почве новое значение, новый лексико-семантический вариант – «плотное ковровое покрытие»: И бродила по белой, как операционная, Василенкиной квартире, то садясь на *татами*, то включая телевизор [Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005)]; В результате появился *подиум-татами*, обитый мягким ковровином, разделивший спальню почти пополам. [Галина Пернаткина. Укрощенная геометрия (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.01.21].

Признак «плотность покрытия поверхности» в слове *татами* был положен в основу терминологического обозначения керамических плит: Сверху все закрывают *керамическими плитами* – «*татами*», высота которых соответствует уровню пола (именно такой вариант предлагает фабрика FLAMINIA). [Minimum=maximum (2003) // «Мир & Дом. City», 2003.06.15]; Практическое значение керамических «*татами*» в душевой кабине очень велико [Minimum=maximum (2003) // «Мир & Дом. City», 2003.06.15].

В современном русском языке словом *татами* метонимически обозначают *спортивное единоборство*: Два года назад Таня ушла с *татами*, но как только стало известно, что первый чемпионат мира пройдет в России, вернулась в большой спорт [К. Кухаренко. С такими – хоть в разведку! (2003) // «Военный вестник Юга России» (Ростов-на-Дону), 2003.03.03] или *спортивную арену*: На *татами* Дворца спорта «Юбилейный» вышли 400 борцов из более чем 20 стран [Инна Зотова. Дзюдо. Надежды дзюдо покорили Питер // Советский спорт, 2006.05.02]

В слове *бонсай*, имеющем в русском языке такие значения, как: 1. Карликовое дерево, выращенное в горшке. 2. Искусство выращивания таких деревьев (возникшее в Японии и распространившееся по всему миру) (5, 137) на основе семы «карликовый» развивается переносное значение «искусственно-ограниченный»: ...лукаво поименованная «новая редакция» Закона через механизмы лицензирования вещания (а не «каналов вещания», как значилось в предыдущей версии) дает Национальному совету по вопросам телевидения и радиовещания беспрецедентные возможности вмешательства в содержание телепередач и творческий процесс вещательных предприятий, превращения информационного пространства страны в

этакий специфический *бонсай* [Украина вводит ценз на русский язык // Новый регион 2, 2006.02.09].

Обозначение японской игры «тамагочи», популярной среди подростков в России в конце XX века, стало употребляться техническими специалистами для иронического названия техники, требующей постоянного к себе внимания из-за частых отказов и мелких поломок: авиаторы словом *тамагочи* называют самолет Ту-204, эксплуатационщики городского электротранспорта – трамвайный вагон 71-619 (1, 132)

От некоторых японских заимствований на русской почве появились производные слова. Например, в Интернет-источниках зафиксированы слова *икебанист(-ка)* в значении «мастер (специалист) по составлению икебан», *икебанистический* «связанный с искусством составления икебаны»: Как-то один старый мастер-*икебанист* умирал. Перед смертью он позвал к себе своего лучшего ученика и произнес: «Я умираю, и я знаю это. Ты единственный человек, на которого я могу переложить свою *икебанистическую* миссию» (Открытки Экибана – сэт из 4-х штук// [www. http://faqyou.net/post-cards/set-otkryitok-ekibana.html](http://www.faqyou.net/post-cards/set-otkryitok-ekibana.html)); Вторая композиция – просто классика икебанская, контрастный стиль... (Записки старой дуры/ [www.http://tigris1952. livejournal.com/77553.html](http://www.tigris1952.livejournal.com/77553.html)); Как оказалось, *икебанист*-натюрмортик из меня никакой (Комментарии. Одноклассники//[www. https://m.ok.ru/ profile/71256501911/statuses/](https://m.ok.ru/profile/71256501911/statuses/)); Вчера явилась за расчетом Ольга С. и объявила, что забирает две икебаны, которые нам оставила *икебанистка* (Каралис Д. Н. Хроники смутного времени// [www.http://lit.lib.ru/k/karalis d n/chronikismutnogovrm.shtml](http://lit.lib.ru/k/karalis_d_n/chronikismutnogovrm.shtml)); Вчера в Киеве закрылась выставка икебаны. Большую часть представленных работ выполнили киевские *икебанисты*, ученики столичной школы при Японском центре (Газета «Сегодня», №49 (1394) за 03.03.2003)// [www.http://www.segodnya.ua/ oldarchive/html](http://www.segodnya.ua/oldarchive/html)); по этой же модели создано слово *оригамист*⁵ «мастер по изготовлению оригами»: *Оригамист* сложил фигуру слона в полный рост – размер фигуры был около трех метров ([www.http://origami-do.ru/tags/](http://origami-do.ru/tags/)); Оно может объединять детский и взрослый интересы, детские и педагогические ценности, гуманитарное и политехническое образование, восточные и западные традиции культуры. – Оригамист–это профессия? – Нет такой профессии [Лобов Юрий. Лучше журавлик в руках, чем в небе //Труд-7, 2003.02.08]; Итоговое занятие на тему «Юный оригамист» 28 мая провела педагог дополнительного образования творческого объединения «Бумагопластика» Школы раннего развития Соколова Ольга Алексеевна ([www.http://sevman.org/](http://sevman.org/)).

От производного слова *бонсайчик*, уменьш. от *бонсай* (Кофейный *бонсайчик* сделала в подарок одной женщине, которая очень любит и ценит все то, что сделано своими руками(www.liveinternet.ru/tags/бонсайчик/); Мой маленький *бонсайчик* был очень отважным, он месяц упорно противостоял всем бедам, что я ему учиняла ([www. http://agro-pole.ru/bonsaj/](http://agro-pole.ru/bonsaj/)) возникло переносное значение «особенный человек», т.е. не вписывающийся в обыденную действительность: Можно, конечно, такого высокого и худого «ботаника», который предпочитает читать умные книжки, «натаскать» на то, чтобы проводить время с друзьями в вылазках на природу, но-

⁵ Оно отмечено в словаре «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов»: в 3 т / Под ред. Т. Н. Буцевой, Е. А. Левашова; Институт лингвистических исследований РАН. СПб. : Дмитрий Буланин, 2014.

чѐвками в палатках и кашей из котелка над костром, или в тренажѐрных залах или в шумных компаниях. И он старательно будет следовать такому образу жизни. Но он всё равно будет самым молчаливым и медлительным в этих компаниях. И будет испытывать ПОСТОЯННЫЙ СТРЕСС. Он станет бонсайчиком ([www. http://kartyveerom.ru/kakuyu-professiyu-luchshe-vyibrat-neprivyichnyiy-vzglyad-na-vyibor-deyatelnosti/](http://kartyveerom.ru/kakuyu-professiyu-luchshe-vyibrat-neprivyichnyiy-vzglyad-na-vyibor-deyatelnosti/)) от бонсай (букв. «выращенное в подносе»).

Семантические изменения заимствованных слов являются одним из продуктивных способов обогащения русского языка, отражая актуальную тенденцию развития его лексической системы конца XX-первого десятилетия XXI в. Японские заимствованные слова выполняют в основном, номинативную функцию, русские же производные выражают оценку говорящего к описываемому объекту: это обусловлено их метафорическим значением.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Габдуллина А.Х. Лексические заимствования из японского языка в русский: когнитивно-прагматические особенности и процесс ассимиляции // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 2 (256). Филология. Искусствоведение. Вып. 62. С. 12–16.
2. Гилазетдинова Г. Х. Восточные заимствования в языке Московской Руси. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2011.
3. Земская Е. А., Розина Р. И. О словаре современного русского жаргона. Берлин, 2001.
4. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.
5. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2010.
6. Семенов В.С., Гранов В.Д., Наумова Т.В. Россия в начале XXI века: новый курс. М.: ИФ РАН, 2005.
7. Тарланов З. К. О евразийских заимствованиях в русском языке // Русская речь. 2006. № 5. С. 72–76.

XÜLASƏ

Məqalədə rus dilin müasir inkişaf dövründə leksik alınmalar prosesinin xüsusiyyətləri təhlil edilir. Bu təhlil yapon və digər dillərdən olan alınmalara əsaslanır. Qeyd olunur ki, şərq alınmalar prosesinin sosial-xronoloji spesifikasi Rusiyada formalaşan müasir ictimai-siyasi sisteminin özünəməxsusluğu ilə şərtlənir.

SUMMARY

The characteristics of lexical acquisitions process are analyzed in modern period of development of Russian language in the article. This analysis is based on acquisitions from Japanese and other languages. It is noted that social-chronological specificity of east acquisitions process is conditioned specificity of modern public-political system formed in Russia.